

— Ну же, Да-шисюн, пригубите. Это мой лучший сбор — чай «Изумрудные спирали весны» бессмертных духов, я берёг его долгие годы, — с этими словами Лу Шэн протянул Жуань Синшу чашку только что заваренного чая.

Жуань Синшу принял угощение, но пить не спешил. Он лишь грел ладони о тёплый фарфор, задумчиво глядя на пар.

— Эр-шисюн, и это ты называл «выпить по одной»?

Лу Шэн сделал глоток, блаженно прикрыл глаза и лишь после паузы ответил:

— Да-шисюн, вы многого не знаете. Ночь глубока, роса тяжела... Поверьте, в ночном чаепитии скрыто своё, особое очарование.

Заметив, что Жуань Синшу хранит молчание, Лу Шэн испугался, что его уловка не сработала. Он уже лихорадочно соображал, какую бы ещё небылицу сплести, когда Да-шисюн вдруг вздохнул:

— Что ж, и правда. Поздно уже. Если я вернусь в спальню, неся за собой шлейф перегара, Нянцизы наверняка рассердятся ещё сильнее.

Стоило Лу Шэну вспомнить, что под «Нянцизы» Да-шисюн подразумевает самого императора Цзилиня, как у него по затылку пробежал мороз, а к горлу подкатил ком. С трудом подавив дрожь, он чокнулся своей чашкой о чашку брата.

— Ваше здоровье, Да-шисюн. Почту за честь.

— Пьём до дна, — кивнул Жуань Синшу.

Дружба между мужчинами порой завязывается удивительно быстро. И хотя в чашках плескался лишь чай, к концу беседы они стали заметно ближе. Лу Шэн, осмелев, подался вперёд и понизил голос:

— Да-шисюн, скажите мне честно... это ведь Цзи... то есть невестка... в общем, это он выставил вас из комнаты?

Жуань Синшу как раз чистил арахис. Услышав вопрос, он помрачнел.

— Я расстроил его. Сам виноват.

Видя искреннюю печаль на лице брата, Лу Шэн в душе возмутился. Когда это Да-шисюна так

безнаказанно третировали? Он уже было засучил рукава и нащупал в складках халата золотые иглы, собираясь пойти и высказать императору всё, что думает... как вдруг он лукаво прищурился.

Лу Шэн чинно уселся на место и долил брату свежего чая.

— Да-шисюн, а как вы вообще... познакомились со своей супругой? Мне ужасно любопытно, не поделитесь историей?

Жуань Синшу, до этого пребывавший в унынии, мгновенно преобразился. Он выпрямился и восторженно просиял.

— О, это долгая и удивительная история!

Лу Шэн, ослеплённый этим сиянием, невольно моргнул.

— Неужели? Прошу, расскажите.

Жуань Синшу торжественно кивнул:

— То была безлунная ночь. Ветер завывал в ущельях... Мой Линь-эр попал в лапы к горным разбойникам. Главарь той банды — мерзкий тип с огромной всклокоченной бородой — вознамерился сделать его своей «хозяйкой логова». Я выждал момент, оглушил этого урода, разнёс в щепки их свадебный зал и подпалил всё логово к чертям. Я вынес Линь-эра на руках, и тогда мы...

С первых же слов Лу Шэна покинуло всякое воодушевление. Какая-то кучка разбойников смогла похитить Цзилиня? Что за чушь! Император одним взмахом меча мог снести эту гору вместе со всеми её обитателями.

«Память Да-шисюна окончательно запуталась», — с горечью подумал Лу Шэн. Он мысленно проклял всю расу демонов, мечтая вырыть труп Моцзуня и подвергнуть его порке. Каким же чёрным искусством нужно владеть, чтобы так извратить чужие воспоминания?

Глядя на Жуань Синшу, который с упоением расписывал детали их «первой встречи», Лу Шэн почувствовал странный зуд в ладонях. Он никогда не сталкивался с подобным недугом и втайне грезил о том, чтобы вскрыть череп брата и изучить этот феномен изнутри.

Осознав, насколько опасны его профессиональные инстинкты, Лу Шэн кашлянул:

— Да-шисюн, вы столько говорите, должно быть, в горле пересохло? Пейте чай, не стесняйтесь.

Жуань Синшу кивнул, прихлебнув из чашки. Лу Шэн же, понимая, что история — сплошной вымысел, всё же решил дослушать её до конца:

— И что же было после того, как вы спасли невестку?

Жуань Синшу нежно улыбнулся.

— Мы построили маленький домик на берегу чистого ручья и зажили там долго и счастливо.

— Прекрасно, просто прекрасно, — Лу Шэн вытер холодный пот со лба. — Похоже, ваши чувства к супруге невероятно глубоки.

— Само собой, — Жуань Синшу медово улыбнулся.

Лу Шэн прищурился, готовясь нанести удар:

— Но если ваша любовь так сильна, как же у него поднялась рука выгнать вас на такой холод? Неужели ему совсем не страшно, что вы заболаете?

Да-шисюн перестал улыбаться. Он понурился:

— Я просто очень сильно его рассердил.

Лу Шэн гнул свою линию:

— И часто у вас так? Стоит ему вспылить — и вы за дверью?

Жуань Синшу на мгновение задумался, затем покачал головой.

— Знаешь, мне кажется, что с тех пор как я очнулся, мой Няцзы стал другим. Раньше он... он не мог так со мной поступить. Сердце бы у него не выдержало.

Заметив сомнение в глазах брата, Лу Шэн ухмыльнулся. Он подался вперёд и прошептал:

— Раз он стал таким жестоким и перестал быть тем человеком, которого вы знали... Да-шисюн, вы не думали о том, чтобы дать ему разводную?

Жуань Синшу округлил глаза:

— Разводную?

— Именно! — Лу Шэн закивал. Наконец-то из-под складок его добродетели показался «лисий хвост». — В его сердце не осталось к вам ни капли тепла. Зачем мучить себя? Не лучше ли найти кого-то мягкого, заботливого, кто будет ценить вас по-настоящему?

Жуань Синшу долго и сурово смотрел на Лу Шэна, не проронив ни слова. Тот, решив, что план сработал, попросил его подождать и стремительно принёс письменные принадлежности.

Лу Шэн собственноручно растёр тушь, расстелил на столе бумагу и с нескрываемым предвкушением посмотрел на брата.

— Ну же, пишите!

Жуань Синшу медленно взял кисть. Лу Шэн воодушевился ещё больше. Он торопил:

— Быстрее, Да-шисюн! Пишите, а я лично доставлю это послание.

Он обязан был как можно скорее разорвать эту связь. Если всё оставить как есть, император изведёт Жуань Синшу ещё до того, как тот успеет исцелиться.

Да-шисюн обмакнул кисть в тушь, но перед тем как коснуться бумаги, вдруг обернулся.

— Что-то не так? — засуетился Лу Шэн. — Кисть неудобная? Сейчас принесу другую!

Жуань Синшу прищурился, глядя на брата, а затем с холодным презрением отшвырнул кисть в сторону. Лу Шэн проследил взглядом за летящим инструментом.

— Эй, вы чего?..

— Коварный злодей! — Жуань Синшу процедил слова сквозь зубы. — Думаешь, я не вижу, к чему ты клонишь? Решил воспользоваться моментом и прибрать моего Няньцзы к рукам? Слушай же: наша любовь с Линь-эром крепче стали. Если сейчас он не в духе — значит, я сам разбил ему сердце. Мы будем вместе навеки, и никто — слышишь, никто! — не смеет нас разлучать. Прощай!

«Предатель Лу», только что обзаведшийся новым титулом, застыл с разинутым ртом.

— Да нет же... Да-шисюн, вы не так поняли, позвольте объяснить!..

Но Жуань Синшу уже рванул на себя дверь. На пороге стоял Цзилинь. Да-шисюн на мгновение

опешил, а затем просиял:

— Нянцизы! Ты пришёл за мной?

Цзилинъ молча набросил на плечи брата тяжёлый подбитый мехом ольховый охабень. Бросив взгляд на босые ноги Жуань Синшу, он присел перед ним на одно колено и принялся собственноручно надевать на него принесённые сапоги и чулки.

Жуань Синшу, польщённый и смущённый такой заботой, попытался его остановить:

— Не нужно, я сам...

— Не шевелись.

Цзилинъ обхватил его лодыжку. Кожа была ледяной, почти прозрачной от холода. Император нахмурился, в тишине закончил поправлять обувь, а затем, поднявшись, крепко взял Жуань Синшу за руку и повёл за собой.

— Бися, вы... — подал голос Лу Шэн.

Цзилинъ бросил на него короткий взгляд. В этом взоре была стужа северных морей.

— Твоё дело — лечить его. Лишние действия и лишние слова тебе не дозволены. Запомни это.

Лу Шэн, чувствуя, как под этим взглядом холодеет внутри, невольно втянул голову в плечи.

— Слушаюсь.

Проводив взглядом их удаляющиеся силуэты, Лу Шэн шумно выдохнул.

— Видимо, Бися всё же дорожит узами нашего ордена... А может, просто не забыл, кому обязан жизнью. Что ж, теперь я спокоен.

<http://bllate.org/book/17521/1654585>